

— Хуайсэнь, я знаю, что ты только что сказал неправду, чтобы обмануть меня. Я согласна выйти за тебя, — проговорила Чу Цяо, заливаясь слезами. Однако в глубине её глаз затаилась жестокость: как только она переступит порог дома семьи Е, каждый, кто посмеет встать у неё на пути, горько поплатится.

Е Хуайсэнь не обратил ни малейшего внимания на загадочные извилины в мозгу Чу Цяо и её бездарную игру. Он развернулся и, не оглядываясь, направился прочь.

Когда он почти вышел, к нему подбежал Су Сэньюй и преградил путь:

— Господин Е, спасибо, что сегодня заступились за меня.

— Не стоит благодарности. Я просто случайно оказался рядом, к тому же мне очень неприятна Чу Цяо, — ответил Е Хуайсэнь бесстрастно, таким тоном, будто только что помог случайному прохожему.

Су Сэньюй смотрел на холодные черты лица Е Хуайсэня, и на душе у него было странно. Он был рад, что тот помог ему, но в то же время необъяснимо ревновал, осознавая, что причина помощи — лишь неприязнь к Чу Цяо. Эти противоречивые чувства тяготили его, вызывая досаду.

Заметив разочарование на лице Су Сэньюя, Чу Цяо злорадно усмехнулась:

— Ишь ты, возомнил о себе невесть что. Разве может простая деревенская курица стать парой дракону?

Глядя на её кривую, насмешливую улыбку, Су Сэньюй невольно сжал кулаки.

— В курятнике одни курицы, им, конечно, с драконом не по пути. Но даже если лезть напролом, дракон всё равно не посмотрит. Ты ведь согласна?

— Ты... ты у меня дождешься! — Чу Цяо скрежетнула зубами, глядя на него. Подумать только, посмел назвать её курицей! Она ещё покажет ему, как надо себя вести.

— Жду, — Су Сэньюй вызывающе приподнял бровь.

Е Хуайсэнь, наблюдая за трансляцией через систему, не удержался от улыбки. Маленький ягнёнок, а как забавно ошетинился — так и тянет хорошенько подразнить.

В этот момент в голове раздался голос Системы 521:

— Хозяин, этот Су Сэньюй в будущем станет главным злодеем. Раз вы помогли ему восстановить справедливость, он, вероятно, не озлобится. Но как быть с сюжетом? Мировое сознание не будет довольно!

Система 521 потирала шишку на голове, чувствуя себя обиженной: оно не могло одолеть Мировое сознание, и след от удара до сих пор не сошёл.

— Ха, Мировое сознание? Выбрать такую слабоумную героиню — это надо обладать дурным вкусом. Пора бы сменить того, кто занимает этот пост, — с недовольством отозвался Е Хуайсэнь. От него повеяло таким холодом, словно он был карающим божеством из преисподней, внушающим трепет.

Мировое сознание, почуяв угрозу своему положению, немедленно пошло на попятную, разрешив «великому господину» действовать по своему усмотрению, принесло извинения Системе 521 и выплатило щедрую компенсацию.

Система 521 закатило глаза и с достоинством приняло подношение. «Трусливое создание, — подумало оно, — если такие смелые, почему не проявили этот гонор, когда били меня, а не перед моим хозяином? Слабаки, презираю».

Три дня спустя в больнице Е Хуайсэнь снова встретил Су Сэньюя. Тот сидел в углу, в одиночестве, и смотрел на медицинский бланк, на котором виднелись следы слёз.

— Он плачет, — Е Хуайсэнь нахмурился, и в его голосе проскользнула едва уловимая жалость.

— По сюжету это момент, когда у матери Су Сэньюя обнаруживают уремию и нужно искать почку для пересадки, — доложила Система 521. — Но перед самой операцией героиня симулирует болезнь, чтобы привлечь внимание главного героя. Тот ради неё забирает почку себе, и в этот момент Су Сэньюй впадает в отчаяние и становится злодеем.

Система украдкой наблюдала за реакцией Е Хуайсэня. Когда прозвучали слова о превращении в злодея, на лице мужчины промелькнуло волнение. Мир сошёл с ума или солнце взошло на западе? Великий господин проявил чувства!

— Лу Сюнь, найди донора почки. Все расходы на лечение матери Су Сэньюя оплачу я, — распорядился Е Хуайсэнь, бросив взгляд на ассистента. Тот кивнул, показывая, что немедленно займётся делом.

«Милый ягнёнок должен быть счастливым и беззаботным», — подумал Е Хуайсэнь. Глядя на наивное выражение лица Су Сэньюя, он поймал себя на одной мысли: «Какой милый ягнёнок, так и хочется его...»

Система 521, осознав мысли хозяина, обвинила его в том, что он ведёт себя не по-людски, словно старый баран, заглядывающийся на свежую траву.

— Господин Е? — Су Сэньюй, почувствовав на себе пристальный взгляд, смутился и робко позвал его, пытаясь привлечь внимание.

Е Хуайсэнь опомнился и слегка кашлянул, чтобы скрыть замешательство:

— Ты ведь должен быть в университете, верно? Почему сегодня не на занятиях? Маленький ягнёнок... то есть, малыш, это нехорошо!

Су Сэньюй помрачнел, но тут же взял себя в руки и с улыбкой посмотрел на Е Хуайсэня:

— Вы ошиблись, господин Е. Я взял академический отпуск на год.

— Из-за болезни матери? — Е Хуайсэнь вспомнил, что впервые встретил Су Сэньюя в частном ресторанчике, где тот, вероятно, подрабатывал, чтобы оплатить лечение. Если бы не вмешательство, его бы вышвырнули с работы, заставили платить неустойку, а затем, из-за интриг героини, он лишился бы единственного родного человека. Неудивительно, что ягнёнок превратился в злодея.

К счастью, теперь он, Е Хуайсэнь, главный герой. У ягнёнка будет светлое будущее.

— Да. Как только маме станет лучше, я вернусь к учёбе и буду совмещать её с подработкой, чтобы вернуть вам деньги, — в глазах Су Сэньюя светилась решимость.

Е Хуайсэнь невольно рассмеялся и протянул руку, чтобы взъерошить его мягкие кудряшки, о которых так часто думал. На ощупь они оказались ещё приятнее, чем он представлял.

— Хорошо.

Низкий, бархатный голос Е Хуайсэня звучал подобно виолончели. Су Сэньюй, замороженный, поднял взгляд на своего благодетеля и глупо улыбнулся. Эта улыбка ослепила Е Хуайсэня. Он снова кашлянул, пытаясь унять нахлынувшее возбуждение.

— Уже почти одиннадцать. Я приглашаю тебя на обед, и не смей отказываться!

Су Сэньюй вздрогнул, покраснел и стыдливо опустил голову:

— М-м... хорошо...

Е Хуайсэнь довольно улыбнулся, встал, взял со стола ключи от машины и, взяв Су Сэньюя за руку, повёл его к выходу:

— Идём.

Су Сэньюй смотрел на их сцепленные руки, и сердце его забило так часто, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Но он не решился отстраниться и послушно последовал за Е Хуайсэнем.

Внизу Е Хуайсэнь усадил его в чёрный «Майбах». Пристегнувшись, он повернулся к Су Сэньюю и заметил, что тот сидит пунцовый, с бегающим взглядом, явно нервничая.

Е Хуайсэнь приподнял бровь:

— Что такое? Ты меня боишься?

Су Сэньюй покачал головой, сложив руки на коленях. Сердце продолжало бешено колотиться.

В ресторане Е Хуайсэнь сел рядом с Су Сэньюем, положил правую руку на спинку его стула, а левой подпёр подбородок. Повернувшись к нему, он спросил:

— Что хочешь съесть? В меню всё есть, заказывай!

Су Сэньюй глубоко вздохнул и кончиком пальца указал на самое дешёвое блюдо в списке:

— Вот... вот это.

— Хорошо.

Е Хуайсэнь знал, что ягнёнок привык экономить, поэтому, быстро выбрав ещё несколько блюд, вернул меню официанту и взял в руки чашку с кофе.

Не успели подать еду, как дверь кабинета распахнулась. Вошла женщина в облегающем чёрном платье на высоких каблуках. Лицо её было скрыто за тёмными очками, видна была лишь белая шея, а изысканные изгибы фигуры приковывали взгляд. Красные ногти на её пальцах выглядели вызывающе.

Е Хуайсэнь нахмурился. Это же Линь Лань, его бывшая невеста, с которой он разорвал помолвку! Как она узнала, где он?

Линь Лань села рядом с Су Сэньюем, поправила локон и кокетливо улыбнулась:

— Привет, малыш. Я невеста Е Хуайсэня.

Су Сэньюй на мгновение опешил, осознав, что эта женщина пришла устроить сцену.

— Бывшая невеста. Семьи давно расторгли помолвку, — холодно и опасно произнёс Е Хуайсэнь.

Линь Лань манерно взглянула на него, постукивая пальцами по столу:

— Хуайсэнь, ты такой шутник. Даже если расторгли, можно ведь обручиться снова.

Она послала ему воздушный поцелуй:

— Как тебе идея, братец Сэнь?

— Не находишь, что говорить такое в присутствии моего парня — это перебор? — Е Хуайсэнь

бросил на неё ледяной взгляд.

Линь Лань перевела взгляд на Су Сэньюя и насмешливо улыбнулась:

— Не верю, что Хуайсэнь настолько опустился, чтобы заглядываться на мальчишку...

— Я не маленький, мне сегодня исполнился двадцать один год, — не спеша ответил Су Сэньюй. Его голос звучал чисто, с едва уловимыми детскими нотками, что придавало ему особое очарование.

Линь Лань дёрнулась, не веря своим ушам, и внимательно оглядела парня.

Е Хуайсэнь встал, обнял Су Сэньюя за плечи и притянул к себе:

— Мой возлюбленный очень застенчив, не стоит так на него смотреть.

Линь Лань скрежетнула зубами, ещё несколько секунд буравила Су Сэньюя взглядом, затем натянуто улыбнулась и вышла.

— Испугался... у неё такая тяжёлая аура, — когда Линь Лань исчезла, Су Сэньюй выдохнул, похлопал себя по груди и с задумчивым видом посмотрел в окно.

— Прости, что использовал тебя как щит. В качестве компенсации я дам тебе денег, — Е Хуайсэнь достал банковскую карту и протянул ошеломлённому Су Сэньюю.

Тот захлопал своими красивыми глазами, собираясь что-то сказать, но Е Хуайсэнь прервал его:

— Не спеши отказываться. Эта Линь Лань очень коварна, она обязательно будет донимать тебя. Эти деньги — за моральный ущерб.

Е Хуайсэнь улыбался так искренне, что в глубине его глаз плясали хитрые искорки.

Су Сэньюй кивнул:

— Я не против быть вашим щитом, господин Е, но деньги не возьму. Вы и так мне очень помогли.

Система 521, наблюдая за происходящим, сделала пометку в блокноте: «Хитрый волк заманивает агнёнка в логово. Полезный урок».

<http://bllate.org/book/20371/2037795>